

Вырезка из газеты

ЗАРЯ ВОСТОКА

Тбилиси

Газета №

Поэма героической борьбы советского народа

(Седьмая симфония Д. Шостаковича)

С тех пор, как Седьмая симфония Шостаковича была впервые исполнена в Куйбышеве, не прошло и девяти месяцев, а она успела уже обойти все крупнейшие симфонические эстрады не только Советского Союза, но и Америки и Великобритании. Она восторженно была принята у нас, в Советском Союзе, где ее слушали на концертах и по радио сотни тысяч человек, в исполнении ее соперничали мировые дирижеры Тосканини, Стоковский, Монте, Кусевицкий, Макмиллан и другие.

В чем же «секрет» этого исключительного успеха нового произведения выдающегося советского композитора, всеобщего к нему интереса, какого, по свидетельству американской печати, «не бывало ни одно новое музыкальное произведение со времени первой постановки в Нью-Йорке в начале этого столетия ватнеровского «Парсифала»?

Не в том ли, что Седьмая симфония, как высказался Тосканини, — «глубоко человеческое, вдохновенное произведение», что «жорни музыки Седьмой симфонии, — как пишет один из американских журналов, — исходят из человечности, а мысли, выраженные в ней, обращены к народу».

И действительно, мысли и чувства, заложенные в произведении Шостаковича глубоко человечны. Они рассказаны подлинным языком сердца — искренним и взволнованным, простым, выразительным, доступным. Между Седьмой симфонией, написанной автором в осажденном Ленинграде, и переживаемыми нами событиями — неразрывная, органическая связь, — симфония проникнута тем же патристическим чувством гражданского долга, любви к родине, ненависти к врагу, которыми охвачены все люди нашей страны.

Седьмая симфония — гневный протест против мрачных сил фашизма, занесшего свою кровавую дагу на все прекрасное, высокое, святое, что создано человечеством на протяжении веков. Она — выражение нашей культурной мощи, нашей несокрушимой воли к победе. Она — наш ответ врагу: никаким силам мрака не погасить светоча нашей свободы, нашей культуры.

«Работая над симфонией, — говорит Шостакович, — я думал о великом нашем народе, о его героизме, о лучших идеалах человечества, о прекрасных качествах человека, о нашей прекрасной природе, о гуманизме, о красоте»...

* * *

Седьмая симфония Шостаковича представляет собой большую героическую поэму в 4-х частях, ее исполнение длится один час и 20 минут. В первой части композитор рисует спокойную, счастливую жизнь родной страны, картины радостного творчества, мирного, созидательного труда. Летя горячая, выразительная мелодия, полная света, задушевности, теплоты. Гармония ясна и безыскусственна, оркестровая ткань прозрачна и чиста.

Постепенно в нее начинает вторгаться глухой, тревожный звук барабана. В музыке вспыхивают зловещие огоньки, светлые краски тускнеют, уступают место мрачным. Так врывается в музыкальную ткань тема войны, — какой-то примитивный, назойливый, тупой и бездушный марш, построенный всего на нескольких нотах. Марш этот все более нарастает и, наконец, полностью завладевает

оркестром. В его мертвой, жуткой автоматичности легко узнается тяжелая поступь фашистских бронированных чудил, тупая муштра закованных в железо фашистских варваров.

Но вот эта зловещая механическая сила сталкивается с претраждающей ей путь другой силой. Появляется новая тема — героического сопротивления. После недолгой ожесточенной борьбы медь оркестра стихает, марш обрывается, звуки барабана начинают удаляться. Когда они исчезают, в оркестре возникает скорбная песнь — реквием. Соло фagота поет о бессмертии героев, отпавших свою жизнь за отчизну. Заканчивается первая часть едва слышной тревожной барабанной дробью. Это — напоминание о том, что борьба еще впереди.

Контрастом к бурной, напряженной первой части является вторая — шепот, посвященная раздумьям о прошлом. Здесь много задумчивости, тонкой грусти, лиричности, сопутствующих воспоминаниям о счастье минувших дней. Замечательно звучит соло бас-кларнета с аккомпанементом флейт и арфы.

Третья часть — патетическое атаку. Его замысел, по свидетельству композитора, — упоение жизнью, преклонение перед природой. Третья часть непосредственно примыкает к четвертой части (обе идут без перерыва) — финалу, переносящему слушателя в атмосферу первой части. После ряда батальных эпизодов следует мажорный финал, венчающий симфонию величественным апофеозом победы и освобождения. Железные ритмы финала, его захватывающая звуковая мощь, ослепительный блеск оркестровых красок — оставляют неизгладимое впечатление.

Рисуя в симфонии картины войны, Шостакович ниц не впадает в иллюстрационство, звукоподражание, в натуралистические детали — он передает лишь душевные движения, рисует переживания человека, порождаемые войной. И тем не менее грозная стихия войны чувствуется в музыке с огромной силой. На всем произведении лежит печать глубокой искренности, прочувствованности. Оттого симфония так много говорит патристическим чувствам советского слушателя. Композитор нашел замечательные музыкальные краски, чтобы заклеить тупое фашистское мракобесие, и он нашел чудесные, волнующие звуки, чтобы достойно воспеть свою прекрасную родину, свой народ, свою родную Красную Армию. Замечательное, вдохновенное творение композитора запечатлено перед всем миром высочайший дух патристизма советских людей, ставших на защиту любимой родины, отстаивающих ее честь, свободу, независимость.

* * *

Состоявшееся на днях первое в Тбилиси исполнение Седьмой симфонии Шостаковича явилось крупнейшим событием нашей музыкальной жизни. Симфонический оркестр Грузинской филармонии под управлением заслуженного артиста А. В. Гаука оставил отличное впечатление. Мастерское, проникновенное исполнение симфонии служило свидетельством не только огромного труда, вложенного дирижером и оркестрантами в изучение труднейшей партитуры, но и их чувства ответственности за взятую на себя почетную и благодарную задачу.

Б. ЯНОВСКИЙ.